

— Ключка для гольфа? — Ло Кэ недоумённо приподнял бровь.

— Да, стальная, сделанная на заказ, — бессильно прислонившись к столбу, заговорил Е Си. — Моя мать очень любила гольф и держала её в кабинете. У нас дома отличная система безопасности, чужому проникнуть тяжело. На самой ключке отпечатков не нашли, но позже на подоконнике в кабинете полиция обнаружила смазанный след ноги. Наверное, это судьба... В цветнике проложены трубы для полива, и тем вечером Цзюнь-цзе, включив воду, забыла её перекрыть. Из-за этого земля размякла, и убийца, выпрыгивая из окна, оставил отпечаток.

— Получается... убийцу нашли?

— Да, — Е Си умолк.

В тишине беседки послышался шорох: порыв ветра сорвал пожелтевший лист, и тот, медленно кружась, опустился на пол. Конец сентября — осень постепенно вступала в свои права.

— Им оказался Лу Фэй, секретарь моего отца. Все судачили, будто он был тайным любовником матери. Когда полиция пришла его арестовывать, он сбежал. Но через несколько дней, глубокой ночью, снова пробрался к нам в дом. Отец его заметил, завязалась драка, в которую вмешался отец Юй Юня. Дядя Юй работал у нас водителем и по совместительству телохранителем.

Ло Кэ слегка опешил. Немного подумав, он заметил:

— Судя по всему, семья у тебя непростая.

Е Си натянуто улыбнулся:

— Можно и так сказать.

Ло Кэ окинул взглядом его самую обыкновенную футболку и джинсы, после чего понимающе хмыкнул:

— С виду и не скажешь.

— Мой отец — это... — Е Си негромко назвал имя.

Как и следовало ожидать, Ло Кэ изумлённо округлил глаза. Е Си лишь плечами пожал:

— Вот почему мне приходится скрывать, кто я такой. Чтобы не привлекать лишнего внимания, мы с братом взяли фамилию матери.

— И ты не боишься, что я кому-нибудь проболтаюсь?

— Я тебе верю, — покачал головой Е Си.

Ло Кэ пристально посмотрел на собеседника. Перед ним стоял бледный юноша с покрасневшими, влажными глазами. Е Си было невыносимо тяжело, его душили слёзы, но он отчаянно пытался держаться. Эта напускная стойкость вызвала щемящую жалость. Слова «я тебе верю» прозвучали твёрдо — во взгляде юноши не было и тени сомнения.

От такой безоговорочной искренности у Ло Кэ внутри шевельнулось редкое для него чувство вины. Как там говорят? Поделиться секретом — всё равно что разделить чужую ношу. Вот и у Ло Кэ на душе сейчас было беспокойно.

Не заметив его замешательства, Е Си глухо продолжил:

— Во время потасовки дядя Юй случайно вытолкнул Лу Фэя из окна. Это был всего лишь второй этаж, при обычных обстоятельствах никто бы не погиб. Но при падении Лу Фэй ударился затылком о гранитный бордюр цветника. И... всё закончилось на месте. — Он тяжело вздохнул.

— Ну и не повезло же ему, — пробормотал Ло Кэ.

— Да уж, — сипло выдавил Е Си, горько усмехнувшись.

Ло Кэ сочувствующе приобнял его за плечи. Силы окончательно покинули Е Си, и он бессильно прислонился к другу. Эта тайна мёртвым грузом лежала у него на сердце целых два года. Он не мог открыться ни единой душе, не мог выплакаться, а теперь, разделив её с кем-то, наконец почувствовал долгожданное облегчение.

Откашлявшись, он продолжил:

— Смерть Лу Фэя должна была поставить точку в этой истории. Но никто и подумать не мог, что через несколько дней посреди ночи Цзюнь-цзе... насмерть перережет горло бельевой верёвкой.

— Что ты сказал? — Ло Кэ потрясённо уставился на него.

— Никто так и не понял, что произошло, — покачал головой Е Си. — Её звали Фань Цзюньни, она много лет проработала у нас экономкой. В глубине двора были натянуты верёвки для сушки белья — тонкая, упругая стальная проволока. Если налететь на неё с разбега, она и впрямь... способна перерезать горло. Но ведь Цзюнь-цзе сама её там натянула! Зачем ей понадобилось бежать туда в кромешной тьме и губить себя? Когда мы вызывали духа через зеркало, я увидел именно её... А вчера ночью к нам приходил призрак Лу Фэя.

Выговорив всё до последнего слова, Е Си шумно выдохнул, будто сбрасывая невидимые оковы.

— Хм, — неопределённо отозвался Ло Кэ и надолго погрузился в молчание. Его взгляд потемнел. Лишь спустя какое-то время он негромко произнёс: — Здесь явно кроется что-то ещё. Даже если Лу Фэй действительно убил твою мать, а потом нелепо погиб, одной лишь злобы и обиды мало, чтобы обратиться в свирепого демона и явиться за тобой и Юй Юнем. К тому же гибель Фань Цзюньни... всё это слишком странно. Что в итоге постановила полиция?

— Выяснить ничего не удалось, — покачал головой Е Си. — Никто так и не понял, зачем она посреди ночи пошла в сад. Следов посторонних на участке не обнаружили, так что дело закрыли, списав всё на несчастный случай. И всё же... — он запнулся, — есть одна деталь.

— Какая?

— Помнишь... — Е Си прикусил губу, с трудом подбирая слова. — Какое выражение лица было у Юй Юня, когда он умер?

Ло Кэ кивнул.

— Точно такое же, как у Цзюнь-цзе.

Та же умиротворённая улыбка...

Ло Кэ нахмурился, размышляя над услышанным.

— Не представляю, почему они улыбались, — наконец произнёс он. — Но ясно одно: корни этой чертовщины уходят к гибели твоей матери. — Он взглянул на Е Си. — А ты сам понял, о чём говорилось в той песне, которую напевала Фань Цзюньни?

Е Си покачал головой.

Ло Кэ подобрал сухую веточку и принялся неторопливо выводить иероглифы на пыльной земле:

«Пожухлая трава устилает пустырь,

Птица со сломанным крылом вздыхает, глядя в небо.

Нефритовый заяц тщетно силится удержать венец,

На поле брани гремят барабаны, сотрясая небеса.

В вековое поместье крадутся воры,

А в час предрассветный уходит один, унося с собой вечную обиду...»

Внимательно вчитавшись в строчки, он надолго задумался.

— Знаешь, мне кажется, она не желала тебе зла. Скорее, этой песней она пыталась о чём-то тебя предупредить.

— У меня тоже такое предчувствие... — Е Си досадливо поморщился. — Но я ума не приложу, что всё это значит.

— Ладно, не ломай голову, со временем разберёмся, — подбадривающе произнёс Ло Кэ. — На Праздник середины осени поедешь со мной.

— К тебе домой? — Е Си опешил.

Он знал, что Ло Кэ родом из городка Фуцзюй, расположенного в восьмидесяти километрах от столицы. В отличие от ультрасовременного Университета Б и мегаполиса, это было довольно уединённое, глухое местечко.

Ло Кэ тяжело вздохнул:

— Цветок-людоед — это живая тварь, а Лу Фэй — злобный призрак. Раз уж они слились воедино, избавиться от этой дряни можно только одним способом: запереть в древнем треножнике и заживо сварить, чтобы их сущности развеялись прахом без права на перерождение.

— В треножнике?

— Именно. Слышал про гильотину судьи Бао? Только его оружие карало преступников из плоти и крови, а наш Треножник Семи Смертных Казней для Изгнания Зла предназначен исключительно для того, чтобы варить нечисть.

— Но с какой стати Лу Фэй пойдёт к тебе домой? — с сомнением спросил Е Си.

— Когда эта тварь укусила меня за руку, я успел наложить на неё Кровавое Заклятие Пленения Души. Теперь, будь он хоть трижды злобным духом, да пусть хоть сам владыка преисподней Яньло-ван за ним стоит — я всё равно притяну его душу куда угодно. Меня беспокоит другое...

— Ло Кэ запнулся на полуслове.

— Что именно?

— Его одержимость тобой слишком сильна. Он не отвяжется. И пока мы не истребим его до конца, тебе не видать покоя.

— Как?..

<http://bllate.org/book/18180/1751778>